

Метод исследования национальных ментальностей на занятиях иностранным языком.

Светлана А. Воронова

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия,

Межпредметная кооперация ликвидирует фрагментарность мировоззрения, способствует интеграции знаний. Она активизирует внимание учащихся, оживляет и вносит разнообразие в процесс познавательной и учебной деятельности, способствует развитию творческого мышления и проявления инициативы. Выйти за рамки одной учебной дисциплины, осознать взаимосвязь явлений полезно для мотивации к изучению иностранного языка, тем более, что на занятиях всегда присутствует междисциплинарный компонент.

Изучаемый новый язык не только открывает дверь в совершенно новый и захватывающий мир, но и позволяет познакомиться с собой с совершенно новой стороны. Язык обладает силой, раскрывающей наше происхождение и культуру, к которой мы принадлежим. Часто одного слова или совершенно банальной фразы достаточно, чтобы определить, откуда что-либо берет начало. Родной язык включает в себя ценности, которые преподали нам наши предки, и позволяет выражать чувства совершенно определенным образом. Таким образом, родной язык определяет наше мышление и поведение с самого раннего детства. Языковые тонкости, такие как различные коннотации, знает только носитель языка, они никогда не могут быть изучены стопроцентно.

Наше мышление и чувство отнюдь не равномерно. Оно движется в разных направлениях и течениях. Языковое мышление и сопровождающее его чувство четко и ярко выделяются из остального мышления и чувства. Тем не менее, они находятся в тесной связи и влияют друг на друга. Языковое мышление формируется под непрекращающимся воздействием внешнего мира, но, в свою очередь, должно влиять на восприятие и обработку этого внешнего мира в нашей психике. В человеческом обществе, как в исторически сложившемся и языковом коллективе, язык начал развиваться среди стимулов и воздействий, полученных от внешнего мира, в широком смысле этого слова, и в конце концов развился. Особенности и различия, встречающиеся в окружающей нас природе, в большей или меньшей степени отражаются в особенностях и различиях нашего языкового мышления. Язык своеобразно окрашивает представления, под влиянием внешнего мира, и переносит их черты и различия на микрокосм, существующий в человеческой душе. Мировоззрение, свойственное языковому мышлению, становится мировоззрением человека вообще. Настроение, вызванное словами и другими

языковыми элементами, становится человеческим настроением вообще, может быть это настроение радостным или грустным, возбужденным или подавленным, добрым или враждебным, благожелательным или нежелательным, торжественным или обыденным.

Несколько иначе, но о том же пишет Г.Д. Гачев¹, отмечал, что в матрицу культуры- некую среду, в которой человек мыслит и действует, входит не только язык, но и картина мира, типичная для субъектов этой культуры и предопределяющая тем самым их образ жизни и мировоззрение. Культурные ценности присутствуют бессознательно в языковой практике людей, которые толкуют окружающий мир, после чего у них формулируется и постоянно поддерживается «образ мира», присущий субъектам соответствующей культуры. Любое языковое высказывание является суждением о мироустройстве, выражающем картину мира. Нагляднее всего матрица предстает в качестве структурной основы одной из подсистем культуры в концепции Т. Куна, недаром он употребляет понятие «дисциплинарная матрица», ограничивая сферу её применения областью научных исследований, уравнивает ее с парадигмой. Матрица культуры предстает специфическим отражением парадигмы общества, а ценностно-смысловые взаимосвязи, присущие приверженцам доминирующей культуры или субкультуры, своим залогом существования имеют социальные группы, представители которых свое отношение к окружающему их обществу выражают посредством своих ценностных суждений.

Метод исследования национальных ментальностей известного российского философа, литературоведа, культуролога Георгия Дмитриевича Гачева (1929-2008), согласно которому каждая национальная целостность предстает как Космо-Психо-Логос, т. е. единство местной природы, характера народа и его склада мышления, с успехом может быть задействован на занятии немецким языком. В своей работе "Германский образ мира. Германия в сравнении с Россией" он исследует германский образ мира на разных уровнях: от природы, быта, языка до литературы, искусства, философии, религии, естествознания, политики. Космос Германии Г. Гачев сравнивает с Космосом России, подчеркивая, что между двумя странами самые страстные исторические и культурные отношения и тем важнее разобраться в их сходствах и различиях для лучшего взаимопонимания. Целостное наблюдение за национальным образом мира и человека, шкалой ценностей, логики и психологии немецкоязычного пространства упрощает восприятие языка учащимися. Так, лексические единицы фиксируются путем импринтинга, через их философские категории. Становятся понятны некоторые грамматические структуры.

Согласно рассуждениям философа Г. Гачева, немецкой культуре ближе понятие «время», в Германии — вертикаль (“Tiefe” («глубина»), “Höhe” («высота»), “Stammbaum” («родословное древо»)), мужское начало, преобладает ургия («немец просто органически не может работать плохо»). Модель мира для немцев, по Г. Гачеву, — дом. Философ находит немецкий язык

¹ Г. Гачев: Германский образ мира. Германия в сравнении с Россией. —Москва, Издательство: Академический проект, 2019

векторальным. Векторальность он видит в употреблении немецких приставок. Например, немецкое слово *hervorrufen* обладает двумя векторальными приставками, обозначающими дословно: «сюда-перед». Германские приставки вообще Г. Гачев находит уколно- линейными. В русском языке они более плоскостны. В немецких словах часто встречаются приставки *unter* и *über*. Их русские аналоги «под» и «над» употребляются в русском языке значительно реже. Более привычны русские «по» и «на» с отмершим закрытым слогом, что, по мнению Г.Гачева, говорит о стремлении к простору. Немецкие слова часто являют закрытость в наборе звуков. На один гласный много больше приходится твердых согласных, «сущест-вещей». Немецкая фраза строится в виде поступенчатого впадения, или восхождения. Предложение находится в жесткой рамочной конструкции, определены положения отрицаний. Все это говорит о структурно-конструктивно- ургийных элементах. Немецкая фраза, по словам Г.Гачева, вакуум, вместилище мыслей и высказываний, многоэтажная конструкция с соподчиненной иерархией. Каждое слово представляет собой полость, в которую может вторгнуться придаточное. Поэтому такая фраза насыщена энергией, но все равно векторно стремится к концу, где заключена главная мысль. Г. Гачев сравнивает ее с излюбленным кушаньем немцев, называет ее наштипованной колбаской. Траекторию немецкой фразы философ сравнивает с лабиринтом, в котором разрабатывается внутреннее пространство.

Подход Г.Д. Гачева успешно продолжила Е. Зейферт². Задачей своей диссертации она считает реконструкцию этнической картины мира российских немцев посредством изучения литературных, публицистических, эпистолярных, исторических источников второй половины XX — начала XXI вв. По ее мнению, отдельные русские и немецкие черты приобретают у российских немцев некий гибридный характер: немецкое трудолюбие плюс русская лень, немецкая дистантность плюс русская душевность, фамильярность, немецкая организованность и деятельность плюс русская беспечность и пассивность, что отражено в языке.

Общение на иностранном языке приносит много преимуществ. Помимо новых друзей и знакомств за рубежом, оно также одновременно улучшает когнитивную функцию мозга. Может ли другой язык изменить сознание? Приобретение знаний иностранного языка-это активный и самонаправленный процесс, но к нему добавляются другие когнитивные изменения, о которых изучающий даже не предполагает. Изучение иностранного языка развивает новую идентичность с новыми моделями мышления и поведения. Поэтому неудивительно, что мы думаем о каких-либо вещах по-другому, если говорим на другом языке. Зависит ли язык от мышления или мышление зависит от языка? Или даже существует корреляция между языком и мышлением? Есть четкие доказательства того, что наше мышление влияет на то, как мы говорим. Соответствующий язык, которым мы владеем, также определяет наше мышление. Чем больше слов мы знаем в соответствующем языке, на котором мы общаемся, тем более дифференцированным будет и наше

² Зейферт Е.И. Автореферат диссертации на соискание степени доктора филологических наук на тему «Жанровые процессы в поэзии российских немцев второй половины XX – начала XXIв.» [электронный ресурс] URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003169808#?page=1> (05. 06.2020)

восприятие. Чем больше слов вы знаете в соответствующем языке, на котором вы общаетесь, тем более дифференцированным будет и ваше восприятие. Способность к языку настолько обыденна для большинства людей, что они могут прожить всю жизнь, даже не задумываясь о том, что на самом деле значит иметь язык. Что значит иметь именно этот свой родной язык, а не другой. Перефразируя известное изречение: глаза- зеркало души, можно ли то же самое утверждать и о языке? Теория о том, что наш родной язык оказывает сильное влияние на наше мышление, а также на то, как мы воспринимаем мир, не нова. Уже в начале 19 в. В конце XIX века такие известные ученые, как Иоганн Готфрид Гердер или Вильгельм фон Гумбольдт, придерживались этой точки зрения. Новый виток принцип лингвистической относительности получил благодаря лингвистам Эдварду Сепиру и Бенджамину Уорфу³. В разных культурах существует примерно различное количество слов для разных оттенков, что, в свою очередь, оказывает прямое влияние на то, как воспринимаются дифференцированные цвета. Можно сказать : язык, в котором больше слов для разных оттенков, может описать действительность более точно и подробно, чем язык, в котором это не так. В зависимости от того, какую степень «разрешения» допускает язык, мы воспринимаем мир более мелкодисперсным или крупнодисперсным. Различия в ментальности, наблюдаемые в повседневном опыте (помимо того, в какой степени они действительно существуют), на самом деле всегда распределяются на основе языковых пространств. Не ясно однозначно: различаемся ли мы с точки зрения нашего менталитета и языка? Различаемся ли мы с точки зрения нашего менталитета из-за нашего языка? Или на самом деле вообще нет заметных различий в отношении нашего менталитета? По-видимому, существует связь между нашим языком и нашим менталитетом или мировоззрением, поэтому изучение другого языка еще не означает, что мы на самом деле говорим на этом языке так, как это делает носитель языка, и владеем им так же хорошо.

Таким образом, наш язык оказывает огромное влияние на то, какую основную жизненную позицию мы проявляем, но не в последнюю очередь потому, что наш язык также находится под влиянием третьей составляющей, влияния нашего образа жизни или окружающей среды. Таким образом, предполагаемая связь в какой-то мере представляет собой взаимную треугольную связь между менталитетом, окружающей средой и языком. Так кажется. человек приспосабливается к культуре и ее ценностям с использованием определенных языков? Индивид не может отделить язык от культурных ценностей, которые он несет с собой, потому что люди определяют себя через культуру, а язык формирует, хотя и бессознательно, фундаментальные ценности культуры. разделение языка и культурных ценностей невозможно, поскольку мы сами обнаруживаем себя в этих ценностях. Особое выражение можно найти у билингвальных людей, которые очень часто

³ Whorf B. L., Language, thought and reality: Selected writings of Benjamin Lee Whorf. Ed. John B. Carroll. [Электронный ресурс] URL:

https://books.google.ru/books?id=zZv6AQAAQBAJ&printsec=frontcover&dq=Language,+thought+and+reality:+Selected+writings+of+Benjamin+Lee+Whorf.+Ed.+John+B.+Carroll.&hl=ru&sa=X&ei=79hyU_LblqT64QTr4Ew&ved=0CC4Q6AEwAA#v=onepage&q=Language%2C%20thought%20and%20reality%3A%20Selected%20writings%20of%20Benjamin%20Lee%20Whorf.%20Ed.%20John%20B.%20Carroll.&f=false (дата обращения 05.06.2020)

растут с несколькими культурами в любом случае. Кроме того, еще одна причина, которую следует учитывать, - это наша окружающая среда. Она реагирует на нас по-разному в зависимости от того, на каком языке мы разговариваем. Это потому, что наша идентичность основана не только на нашей собственной самооценке, но и на том, как мы думаем, что другие люди воспринимают нас. Культурный опыт, который мы получаем во время курса иностранного языка в стране, значительно влияет на наш образ языка – и, следовательно, на нас. Они формируют и формируют нашу новую, культурную идентичность на этом иностранном языке. С другой стороны, менее вероятно, что мы свяжем культурные ценности отечественного преподавателя иностранного языка с новым языком. Культурная идентичность в иностранном языке остается нетронутой. Таким образом, решающим критерием обучения новой идентичности на иностранном языке является то, где и в какой среде ее изучать. Изучение нового языка не просто изучает словарный запас и грамматику, это открывает вам возможность открыть для себя совершенно новую часть собственной идентичности.

Литература:

1. Гачев Г. Германский образ мира. Германия в сравнении с Россией.- Москва, Издательство: Академический проект, 2019
2. Зейферт Е.И. Автореферат диссертации на соискание степени доктора филологических наук на тему «Жанровые процессы в поэзии российских немцев второй половины XX – начала XXIв.» [электронный ресурс] URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003169808#?page=1> (05. 06.2020)
3. Whorf B. L., Language, thought and reality: Selected writings of Benjamin Lee Whorf. Ed. John B. Carroll. [Электронный ресурс] URL: https://books.google.ru/books?id=zZv6AQAAQBAJ&printsec=frontcover&dq=Language,+thought+and+reality:+Selected+writings+of+Benjamin+Lee+Whorf.+Ed.+John+B.+Carroll.&hl=ru&sa=X&ei=79hyU_LbIqT64QTTr4Ew&ved=0CC4Q6AEwAA#v=onepage&q=Language%20%20thought%20and%20reality%3A%20Selected%20writings%20of%20Benjamin%20Lee%20Whorf.%20Ed.%20John%20B.%20Carroll.&f=false (дата обращения 05.06.2020)